

MAIN STREET

Коллекция «Аметист»

Ранее в серии MAIN STREET
вышли

Коллекция «АМЕТИСТ»

Дженнифер Арментроут. ОБСИДИАН
Дженнифер Арментроут. ОНИКС
Дженнифер Арментроут. ЖАРКИЙ ПОЦЕЛУЙ
Дженнифер Арментроут. ОПАЛ
Дженнифер Арментроут. ОТСЧЕТ
Эми Эвинг. ДРАГОЦЕННОСТЬ

Коллекция «ДЕНИМ»

Катя Миллэй. ОКЕАН БЕЗМОЛВИЯ
Ава Деллайра. ПИСЬМО НА НЕБЕСА
Жасмин Варга. МОЕ СЕРДЦЕ И ДРУГИЕ ЧЕРНЫЕ ДЫРЫ

Коллекция «СКАРЛЕТ»

Дженнифер Арментроут. ЖДУ ТЕБЯ
Моника Мерфи. ДЕВУШКА НА НЕДЕЛЮ
Саманта Тоул. БЕГСТВО К ЛЮБВИ
К.-А. Такер. ДЕСЯТЬ МАЛЕНЬКИХ ВДОХОВ

Коллекция «УЛЬТРАФИОЛЕТ»

Мэтт Хейг. ЭХОБОЙ

Коллекция «ДАРК»

Дженнифер Арментроут. НЕ ОГЛЯДЫВАЙСЯ

ДЖЕННИФЕР АРМЕНТРОУТ

ХОЛОДНЫЕ ОБЪЯТИЯ

Москва
Издательство АСТ

УДК 821.111-31(73)
ББК 84(7Coe)-44
А83

Jennifer L. Armentrout
STONE COLD TOUCH

Печатается с разрешения издательства Harlequin Books S.A.
и литературного агентства
Prava I Prevodi International Literary Agency.

Оформление обложки *Екатерины Елькиной*

Перевод с английского *И. Литвиновой*

Арментрут, Дженнифер.

А83 Холодные объятия : [роман] / Дженнифер Арментрут ; [пер. с англ. И. Литвиновой]. — Москва : Издательство АСТ, 2015. — 480 с. — (Серия MAIN STREET. Коллекция «Аметист»).

ISBN 978-5-17-092376-2

Лейла пытается справиться с болью от потери Рота, который, пожертвовав собой, погрузился в пучину Ада.

Рядом с ней остается Зейн, ее детская и недостижимая любовь, который неожиданно признается совсем не в братских чувствах к девушке. Однако неожиданно возвращается Рот, и новости, которые он приносит, намного ужаснее, чем адское пекло.

Читайте продолжение романа «Жаркий поцелуй».

УДК 821.111-31(73)
ББК 84(7Coe)-44

© 2014 by Jennifer L. Armentrout
© Литвинова И.,
перевод на русский язык

ISBN 978-5-17-092376-2

© ООО «Издательство АСТ», 2015

*Посвящается тем, кто никогда не устает
верить, надеяться и рисковать*

ГЛАВА 1

Как только миссис Клео вошла в класс биологии, включила проектор и погасила свет, Бэмби решила, что ей неуютно так долго обвиваться вокруг моей талии.

На редкость шустрая демоническая змея-татуировка не любила подолгу задерживаться на одном месте, тем более во время нудной лекции по пищевым цепочкам. Я замерла, подавляя желание истерически захихикать, когда Бэмби, скользнув по моему животу, проползла между грудей и положила ромбовидную голову мне на плечо.

Все это время Стейси тарацилась на меня, удивленно вскинув брови. Я натянута улыбнулась, зная, что Бэмби так просто не угомонится. То ли еще будет. Она высунула язычок, щекоча мне шею.

Я зажала рот рукой, скрывая смешок, и заерзала на стуле.

— Ты что, под кайфом? — понизив голос, спросила Стейси и смахнула густую челку с темных глаз. — Или у меня левая сиська вывалилась наружу? Как лучшая подруга, ты обязана сказать мне правду.

Хоть я и знала, что ее грудь надежно спрятана под свитером, или, по крайней мере, надеялась на это, поскольку из такого глубокого выреза не грех чему-то и вывалиться, мой взгляд машинально скользнул к ее бюсту, и я опустила руку.

— С твоей сиськой все в порядке. Я просто... нервничаю.

Она сморщила нос и отвернулась к доске. Глубоко вздохнув, я молилась о том, чтобы Бэмби оставалась на облюбованном плече до конца урока. С тех пор как она поселилась на моей коже, я стала довольно дерганой, как будто страдала от тяжелой формы нервного тика. И когда ты дергаешься каждые пять секунд, от тебя тоже начинают шарахаться. К счастью, на улице заметно похолодало — приближался День благодарения, — и я могла прятать Бэмби под водолазками и длинными рукавами.

Во всяком случае, пока она хотя бы не переползла мне на лицо. Что с удовольствием проделывала всякий раз, когда рядом оказывался Зейн, красавец Страж, представитель расы существ, которые при желании принимают человеческий облик, но их истинная сущность — это то, что люди называют горгульями. Стражи должны были защищать человечество, охотились на демонов по ночам... и даже днем. Я выросла вместе с Зейном и с самого детства была влюблена в него.

Бэмби шевельнулась, пощекотав мне хвостом живот.

Я до сих пор не могла понять, как Рот справлялся с тем, что Бэмби постоянно ползала по его телу.

У меня перехватило дыхание, когда острая боль разлилась глубоко в груди. Рука сама потянулась к кольцу с треснувшим камнем, которое я носила на цепочке — на нем сохранилась кровь моей матери, *той самой* Лилит¹. Ощущение холодного металла в стиснутых пальцах успокаивало. И дело было вовсе не в кровных узах, поскольку я никогда не чувствовала родства с матерью; просто это кольцо вместе с Бэмби оставалось единственной ниточкой, связывающей

---

¹ *Лилит* — в иудейском фольклоре женщина-демон, убивающая новорожденных; по некоторым версиям, первая жена Адама, возжелавшая быть лучше мужчин.

меня с Астаротом, Кронпринцем Ада, который совершил самый не демонический поступок.

Я потерял себя в тот момент, когда встретил тебя.

Рот пожертвовал собой, когда удержал ублюдка Паймона, вознамерившегося спустить с привязи самую отвратительную расу демонов, в той самой дьявольской ловушке, которая отправляет пленников в Ад. Зейн пытался сам одолеть Паймона, но Рот... он занял место Зейна.

И сгинул в пучине Ада.

Наклонившись вперед, я оперлась локтями на прохладную парту, даже не пытаясь вслушиваться в то, что там бубнит миссис Клео. Слезы обожгли гортань, когда я устала на спинку впереди стоящего стула, который когда-то занимал Рот. Я закрыла глаза.

Две недели. Без малого триста тридцать шесть часов прошло с той ночи в старом спортзале, но легче не становилось, ни на мгновение. Сердце все так же разрывалось от боли, словно все случилось только что, и я сомневалась в том, что через месяц и даже год что-нибудь изменится.

И труднее всего давалась ложь. Стейси и Сэм засыпали меня вопросами о том, куда подевался Рот. Он так и не вернулся в школу после той ночи, когда мы отыскивали «Малый ключ Соломона» (древнюю книгу, из которой я могла узнать все о своей матери), которая потом попала в руки Эббота (главы клана Стражей Округа Колумбия, удочерившего меня в детстве). Постепенно их любопытство угасало, а мой перечень секретов пополнился еще одним.

Несмотря на нашу дружбу, никто из них не знал, что я — полудемон-полустраж. Как не догадывался и о том, что Рот вовсе не заболел мононуклеозом¹ и не сменил школу. Хотя иногда мне и самой хотелось ве-

---

¹ Острое вирусное заболевание, которое характеризуется лихорадкой, поражением зева, лимфатических узлов, печени, селезенки и своеобразными изменениями состава крови.

рять в то, что он учится в другой школе, а не оказался там, куда его отправили.

В груди жгло все сильнее, и в жилах медленно закипала кровь. Желание забрать чью-то душу — проклятье, унаследованное от матери, — за эти пару недель тоже никуда не исчезло. Более того, оно как будто усилилось. Именно из-за своей способности вытягивать душу из любого существа, ею обладавшего, я и не смела приблизиться ни к одному из парней.

Пока в моей жизни не появился Рот.

Поскольку он оказался демоном, досадная проблема души исчезла сама собой. У демонов, как известно, нет души. И, в отличие от Эббота и почти всех остальных членов клана Стражей, включая даже Зейна, Рота ничуть не смущала моя дурная родословная. Он просто... принял меня такой, какая я есть.

Вытирая глаза ладонями, я закусила щеку. Когда в квартире Рота я нашла свою починенную и начищенную цепочку — ее порвал напавший на меня Петр, один из Стражей, мой сводный брат, — во мне зажглась надежда, что Рот все-таки не угодил в чертоги Ада, что ему как-то удалось сбежать. Но с каждым прожитым днем эта надежда угасала, как свеча.

Я ничуть не сомневалась в том, что, если бы Рот мог вернуться ко мне, он бы уже это сделал, так значит...

В груди защемило, я открыла глаза и медленно выдохнула. Классная комната выглядела чуть размытой сквозь пелену непролитых слез. Я поморгала, откидываясь на спинку стула. Мелькавшие на экране слайды казались полной бессмыслицей. Что-то связанное с кругом жизни? Хотя нет, это из мультлика «Король Лев»¹. Все шло к тому, что биологию я завалю. Решив, что стоит хотя бы попытаться делать записи, я схватила авторучку и...

---

¹ Песня «Круг жизни» (*Circle of Life*) из мультфильма «Король Лев».

Где-то впереди душераздирающе заскрежетали по полу металлические ножки стула. Парень, как ошпаренный, вскочил со стула, слабое желтое свечение — его аура — окутывало его. Только я могла ее видеть, но она как будто подрагивала, то вспыхивая, то угасая. Я обладала уникальной способностью различать человеческие ауры — отражения души, — и для меня это обычное дело. Ауры бывают самых разных цветов, зачастую сочетая в себе сразу несколько оттенков, но никогда еще мне не приходилось видеть таких вибраций. Я огляделась по сторонам, и в глазах зарябила мерцающая мозаика бликов.

Что за черт?

Миссис Клео нахмурилась, и ее рука зависла над проектором.

— Дин Макдэниел, что такое...

Дин резко повернулся и уставился на двух парней, сидящих сзади. Они развалились на стульях, откинувшись на спинки, сложив на груди руки, с одинаковыми ухмылками на лицах. Губы Дина вытянулись в тонкую линию, он вспыхнул от гнева. Разинув рот, я наблюдала за тем, как он оперся одной рукой о белую столешницу и заехал кулаком прямо в челюсть одному из парней. Звук удара эхом разнесся по классной комнате, сопровождаемый дружным хором изумленных возгласов.

Ни фига себе!

И тут я дернулась, потому что Стейси шлепнула руками по парте.

— Черт побери, — прошептала она и ахнула, когда парень, получивший зуботычину, начал заваливаться на бок и плюхнулся на пол, как мешок с картошкой.

Не сказать, чтобы я очень хорошо знала Дина. Да что греха таить, за четыре года в старшей школе я, пожалуй, не обменялась с ним и десятком слов, но он был спокойным и сдержанным, высоким и стройным, очень напоминая Сэма.

Во всяком случае он никак не походил на того, который может отправить верзилу в нокаут.

— Дин! — крикнула миссис Клео, бросаясь к стене, чтобы включить свет — ее пышная грудь от частого дыхания ходила ходуном. — Что ты себе позволяешь?..

Другой парень взвился стрелой, сжимая мясистые кулаки.

— Какой бес в тебя вселился? — Он вылетел из-за парты, скидывая с себя толстовку с капюшоном. — Хочешь огрести по полной?

Если парни начинали скидывать одежду, дело пахло мордобоем.

Злорадно хихикая, Дин выступил в проход между рядами. Все задвигали стульями, освобождая ему дорогу.

— О, мне прямо не терпится.

— Ура, драка! — воскликнула Стейси и полезла в сумку за сотовым телефоном. Многие одноклассники рядом с нами последовали ее примеру. — Я должна запечатлеть это на камеру.

— Мальчики! Прекратите немедленно. — Миссис Клео пошарила рукой по стене, нащупывая кнопку интеркома, прямой связи с дирекцией. Раздался звуковой сигнал, и она истошно прокричала: — Срочно охранника в кабинет два-ноль-четыре!

Тем временем Дин кинулся на противника, опрокидывая его на пол. Сцепившись, они покатались под ножки соседнего стола. Мы со Стейси вскочили из-за парты, хотя находились в задней части класса и нам ничего не угрожало. Дрожь пробежала по моему телу, когда Бэмби переместилась без всякого предупреждения, скользнув хвостом по животу.

Стейси приподнялась на цыпочки, выискивая лучший ракурс для съемки.

— Это же...

— Странно? — подхватила я и поморщилась, увидев, как парень ударился головой об пол, отбиваясь от Дина.

Стейси удивленно вскинула брови:

— Я бы сказала, *потрясающе*.

— Но они же... — Я вздрогнула, когда дверь распахнулась настежь и грохнула об стену.

Охранники вломились в класс и бросились разнимать дерущихся. Один из них — крепкий накачанный парень — схватил Дина и оттащил его в сторону, пока миссис Клео, словно испуганная колибри, носилась по комнате, вцепившись обеими руками в безвкусное кольцо из бисера.

Пожилой охранник опустил на колени возле второго участника драки. И только тогда до меня дошло, что мальчишка так и не пошевелился с тех пор, как ударился об пол. Липкое чувство тревоги, никак не связанное с перемещениями Бэмби, разлилось у меня в животе, когда охранник склонился над лежащим на спине парнем, прижимаясь ухом к его грудной клетке.

В следующее мгновение охранник резко поднял голову и потянулся к микрофону на плече. Его лицо стало белым, как бумага в моей тетрадке.

— Срочно бригаду «Скорой». У меня подросток мужского пола, лет семнадцати-восемнадцати. Похоже, травма черепа. Он не дышит.

— О боже, — прошептала я, хватая Стейси за руку.

Тишина опустилась на только что гудевший класс. Миссис Клео замерла у стола, беззвучно шевеля губами. Стейси еле слышно ахнула, опуская мобильник.

Впрочем, молчание длилось недолго — его нарушил Дин, который запрокинул голову и расхохотался, когда другой охранник поволок его за дверь.

Стейси откинула назад черные длинные волосы. Она так и не притронулась ни к пицце, ни к банке с газировкой. Впрочем, как и я. Наверное, мы думали об одном и том же. Директор Блант и школьный психолог, которого я прежде никогда не замечала, разрешили всем, кто хочет, идти домой.

Но меня некому было подвезти. Мориса, шофера клана Стражей, мастера на все руки и отличного во всех отношениях парня, отстранили от поездок со мной после того случая на дороге, когда за нами гнался одержимый водитель. И мне не хотелось будить ни Зейна, ни Николая — чистокровные Стражи обычно крепко спали днем, заключенные в свои непробиваемые оболочки. А Стейси и вовсе не тянуло домой, где ей пришлось бы сидеть с маленьким братом. Так что мы остались в школьном кафе.

Но ни мне, ни Стейси не шел кусок в горло.

— Я получила глубокую травму, — тяжело вздохнув, сказала она. — Серьезно.

— Да будет тебе, парень вроде оклемался, — ответил Сэм, уплетая пиццу. Его очки в тонкой металлической оправе сползли на кончик носа. Пряди волнистых каштановых волос упали на лоб. Душа, в которой смешались желтые и голубые оттенки, мерцала и вибрировала точно так же, как и все другие сегодня утром, словно играла со мной в прятки. — Я слышал, его реанимировали в карете «Скорой».

— И все равно это ничего не меняет. Человека с такой силой ударили в лицо, что он умер прямо на наших глазах, — не унималась она. — Или ты чего-то не понимаешь?

Сэм проглотил кусок пиццы.

— С чего ты взяла, что он умер? Даже если какой-то офицер полиции заявляет, что человек не дышит, это еще ничего не значит. — Он покосился на мою тарелку. — Ты есть будешь?

Я покачала головой, совершенно сбита с толку.

— Это все твое. — Приятель, стрельнув в меня взглядом, тут же вцепился в кусок пиццы с кубиками пеперони¹. — Ты в порядке? — спросила я.

Не отвлекаясь от пиццы, он кивнул:

— Извини. Я знаю, что выгляжу толстокожим.

---

¹ Острая копченая колбаса.

— Неужели? — сухо пробормотала Стейси.

Я почувствовала тупую боль в глазницах и потянулась за газировкой. Надо взбодриться кофеином. И неплохо бы разобраться, что, черт возьми, сегодня творится с аурами. Цветное свечение, окружавшее человека, выдавало его сущность: белым были окрашены самые чистые души, пастельные тона — они встречались чаще всего — обычно не вызывали подозрений, но, чем темнее становились цвета, тем более сомнительной казалась душа. И если человека не окружало сияние, это означало, что души у него нет.

Иначе говоря, это демон.

В последнее время я забросила свое занятие — ставить метки на бездушных и проклятых. Этот особый дар тоже передался мне по наследству. Мое прикосновение к демону оставляет сияющий след на его теле, и Стражи без труда могут распознать его в толпе.

Впрочем, с Верховными демонами этот номер не проходит. Ни в коем случае.

Я прекратила ставить метки вовсе не потому, что мне это запретили после того, что случилось с Паймоном. Той ночью, в спортзале, Эббот разрешил мне снова вернуться к обычной жизни, но мне самой казалось неправильным охотиться на демонов, тем более теперь, когда я знала, что многие из них вполне безобидны. Раньше я помечала Притворщиков, поскольку они опасны и имеют привычку кусать людей, избегая преследовать демонов.

По правде говоря, избавиться от этой привычки мне помог Рот.

— Просто эти придурки достали Дина, — продолжил Сэм, прикончив пиццу в мгновение ока. — А человек может вспылить, это обычное дело.

— Ты считаешь нормальным, когда кулаки становятся смертельным оружием? — возразила Стейси.

Я отвлеклась на щебет мобильного и, нагнувшись, достала его из сумки. Уголки моих губ невольно

поползли вверх, когда я увидела, что это сообщение от Зейна, хотя боль в глазах неумолимо усиливалась.

Ник заедет за тобой. Встретимся в тренажерном зале дома.

Вау, тренировка. В животе затрепетало, как бывало всякий раз, когда мне предстояло тренироваться с Зейном. Отрабатывая приемы самообороны, он потел и непременно скидывал рубашку. И, что уж греха таить, как бы я ни оплакивала в душе потерю Рота, перспектива увидеть Зейна с обнаженным торсом волновала меня несказанно.

А Зейн... он всегда значил для меня весь мир и даже больше. Это не изменилось. И никогда не изменится. Когда меня впервые привели в клан Стражей, я так перепугалась, что сразу спряталась в шкафу. Это Зейн выманил меня из укрытия потрепанным плюшевым мишкой, которого я тотчас окрестила Мистер Снотти. С тех пор я всюду хвостом следовала за Зейном. Во всяком случае, пока не появился Рот. Зейн оставался моим единственным союзником; только он знал, кто я на самом деле, и только на него я могла опереться в эти последние две недели.

— Ну, как тебе сказать... — протянул Сэм. Я успела отправить Зейну эсэмэску и убрала мобильник в сумку. — Ты знаешь, что когда змея рождается с двумя головами, эти головы дерутся за еду?

— Что? — спросила Стейси, сердито сдвинув брови.

Он кивнул, слегка ухмыляясь.

— Да. Это что-то вроде битвы насмерть... с самим собой.

Напряжение чуть отпустило меня, когда Стейси, подавив смешок, ответила:

— Не перестаю восхищаться твоей тягой к бесполезным знаниям.

— Это потому что ты меня любишь.

Стейси заморгала, и ее щеки вспыхнули. Она бросила на меня взгляд, словно искала поддержки, не

зная, что ей делать с недавно обнаруженной влюбленностью в Сэма. Но уж от меня меньше всего можно ожидать помощи в делах сердечных.

За всю свою жизнь я поцеловалась только с одним парнем.

Демоном.

Так что...

Она рассмеялась громко и радостно и потянулась за газировкой.

— Думай, что хочешь. Я слишком холодна, чтобы в кого-нибудь влюбиться.

— На самом деле... — Сэм, похоже, приготовился рассуждать о любви и температурах, когда в моей голове вспыхнула адская боль.

Судорожно вздохнув, я прижала ладонь к глазам и зажмурилась, стараясь сдержать раскаленную лаву. Приступ — жестокий и молниеносный — закончился, едва начавшись.

— Лейла? Ты в порядке? — спросил Сэм.

Медленно кивнув, я опустила руку и открыла глаза. Сэм пристально смотрел на меня, но...

Он склонил голову набок.

— Ты что-то побледнела.

Я уставилась на него, чувствуя, как накатывает головокружение.

— Ты...

— Я? Хм? — Нахмурившись, он быстро взглянул на Стейси. — Что я?

Сэма ничего не окружало — не осталось и следа бледно-голубого или маслянисто-желтого свечения. Мое сердце замерло, когда я повернулась к Стейси. Зеленоватое облако ее ауры тоже растворилось. Это означало, что ни у Сэма, ни у Стейси нет... — не может быть, у них есть душа. Я *точно* знала, что есть.

— Лейла? — тихо произнесла Стейси, коснувшись моей руки.

Я завертелась, оглядывая переполненный зал кафетерия. С виду все казались обычными, только ни-